

Хотя объектив камеры в студии был закрыт и изображения не было, звук по-прежнему записывался.

Фраза Лу Чжи отчетливо прозвучала из темной трансляции.

— Офигеть, это вообще можно было говорить в эфире?

— Вот же хитрый Альфа!

— Лу Чжи, ну ты даешь! Кто там говорил, что он сохнет по Чэн Чэну? Да он ради того, чтобы соблазнить Шэнь Жаньсиня, готов хоть голышом перед камерой бегать!

— Неправда, неправда, это всё неправда!

— У меня сейчас случится нервный срыв.

— Разве отношения между двумя Альфами — это нормально? Это же шоу о любви, в конце концов! Даже если это сценарий, дайте нам что-то адекватное! Чем вас Омега-Альфа пары не устраивают?

— А чем вас Альфа-Альфа пары не устраивают? Какой век на дворе, вы всё еще страдаете предрассудками?

— Дело не в предрассудках! У отношений между Альфами не будет будущего! С биологической точки зрения Альфу всегда притягивают феромоны Омеги. К тому же один Альфа не может поставить метку другому. В обычное время это еще терпимо, но что делать в Период восприимчивости? Без успокаивающего действия омежких феромонов это становится смертельно опасно как для самого Альфы, так и для окружающих! Надеюсь, продюсеры понимают, что такое здоровые отношения, и не будут вводить публику в заблуждение! У таких союзов не бывает хорошего конца!

— Нормальные отношения, конечно, стабильны, но извращенные — куда интереснее! Плевать! Я совершеннолетний, у меня есть своя голова на плечах! То, что мне нравится наблюдать за Альфа-Альфа парой, не значит, что я сам вступлю в такие отношения! Шипперю, еще как шипперю!

— Скажу лишь одно слово: преступник... Никакая ориентация не дает права преступать закон. Шэнь Жаньсинь — убийца, и от одной мысли об этом меня тошнит.

— Да хватит уже! Если бы тот пожар на съемках действительно был связан с Шэнь Жаньсином, он бы давно сидел в тюрьме, а не разгуливал здесь! В шоу-бизнесе слухи плодятся бесплатно. Кто-то даже болтал, что те пять лет, когда он не снимался, он провел за решеткой... Пять лет за две человеческие жизни? Вы в своем уме? К тому же нет ни одного доказательства, что пожар начался из-за того, что Шэнь Жаньсинь вел себя как примадонна!

— Не понимаю, почему люди продолжают защищать того, чья вина настолько очевидна...

Пока в чате разгорался спор, из трансляции снова слышался голос Лу Чжи:

— Учитель Шэнь, мне правда дурно. У меня мегаллофобия, каждый раз, когда захожу в туалет, голова идет кругом.

Через мгновение раздался глухой звук удара чего-то тяжелого о стеклянную дверь ванной, а следом — яростный крик Шэнь Жаньсиня:

— Забирай свои пошлые шуточки и проваливай!

Лу Чжи замолчал.

— Пойдите, они что, не знают, что камера записывает звук?

— Скорее выключайте, а то Шэнь Жаньсинь сейчас их разнесет!

— А я хочу посмотреть, сколько еще пошлых фраз выдаст этот высокомерный босс, который по сценарию должен быть мстительным и холодным!

Лу Чжи не продержался и полминуты:

— Учитель Шэнь, кажется, я забыл шампунь. Не одолжите свой?

Терпение Шэнь Жаньсиня было на исходе.

— А еще халат, я тоже забыл. Учитель Шэнь, можно ваш? Даже если вы его уже носили, я не против.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Жаньсинь готов был ворваться в ванную, чтобы прикончить Лу Чжи, в дверь постучали. Шэнь Жаньсинь подошел и открыл — на пороге стоял Чэн Чэн, нагруженный какими-то вещами.

— Это ты... — Шэнь Жаньсинь замялся, оглядывая гору туалетных принадлежностей в его руках. — Пришел одолжить ванную?

— Нет, что ты, — Чэн Чэн покачал головой. — Ажэнь давно не участвовал в шоу, я испугался, что ты мог забыть что-то необходимое, поэтому взял два комплекта — один решил принести тебе.

Шэнь Жаньсинь восхитился: не зря Чэн Чэна называют богом всеобщих любимцев, он видит все потребности насквозь. Кто сможет устоять перед таким внимательным и заботливым человеком? Он даже предвидел, что Лу Чжи приедет с пустыми руками!

Чэн Чэн прошел в комнату, увидел Лу Чжи, принимающего душ за полупрозрачным стеклом, одарил его улыбкой, подошел к тумбочке, взял квадратный предмет и нажал на кнопку. Полупрозрачное стекло мгновенно превратилось в зеркальную поверхность.

— Эту ванную можно настраивать, — Чэн Чэн небрежно сунул пульт в карман, чтобы никто больше не смог поменять настройки.

Шэнь Жаньсинь поджал губы и произнес:

— Раз уж Лу Чжи забыл шампунь, отдай ему свой.

Лу Чжи, стоя за стеклом, с натянутой улыбкой отозвался:

— Поздновато ты заглянул, не находишь?

Чэн Чэн улыбнулся и парировал:

— Мы с Ажанем близкие друзья.

— Учитель Шэнь, у меня нет халата, можно занять ваш...

Чэн Чэн тут же выудил совершенно новый халат:

— Ничего страшного, у меня есть. От размера S до XXXXL. Ажань, твой ему вряд ли подойдет, правда?

Шэнь Жаньсинь: «...»

Черт возьми, кто вообще берет с собой на любовное шоу целую размерную сетку новых халатов?

— Учитель Шэнь, у меня нет нижнего белья...

Чэн Чэн достал из чемодана несколько упаковок нового мужского белья:

— Есть.

— Учитель Шэнь, а полотенце...

Чэн Чэн выложил новое полотенце:

— Есть!

— Учитель Шэнь, зубная щетка...

Чэн Чэн выставил в ряд целую коллекцию щеток:

— Всё! Есть!

Шэнь Жаньсинь: «...»

А?

Это что, Дораз-Чэн какой-то? Что за странная игра?

Не дожидаясь, пока Лу Чжи откроет рот, Чэн Чэн вывалил всё содержимое чемодана на пол!

— Маски для лица, пенки для умывания, бумажные салфетки, мужские носки, ингибиторы для Альф, намордник, блокирующие пластыри, одноразовое постельное белье... и так далее! Всё есть! Теперь, господин Лу, вам не придется заимствовать у Ажана ни-че-го! — прошептал Чэн Чэн дьявольским тоном. — Кстати, это одноразовое белье я подобрал специально для вас. Это

продукция под брендом корпорации Лу, чтобы вы чувствовали себя как дома и не страдали от бессонницы, даже если вам нечего будет обнимать во сне!

Лу Чжи, который как раз собирался использовать привычку к «чужой кровати» как предлог, чтобы поспать с Шэнь Жаньсинем, замер: «...»

Шэнь Жаньсинь моргнул. Вот это да. Сказал, что принес комплект для него, а в итоге там нет ни одной вещи для него самого!

Чэн Чэн, похоже, прочитал его мысли, достал из потайного кармана маленький флакончик и протянул Шэнь Жаньсиню. Шэнь Жаньсинь опешил — он и правда не ожидал, что ему что-то достанется.

— Что это? — флакон был совсем крошечным.

Чэн Чэн наклонил голову:

— Концентрированный в тысячу раз спрей против домогательств. Достаточно одного пшика, чтобы любой топовый Альфа мгновенно потерял сознание.

Шэнь Жаньсинь: «...»

Ну отлично. Боится, что он не сдержится и нападет на Лу Чжи?

— Постой, а ты не подумал, — серьезно спросил Шэнь Жаньсинь, — что мы оба Альфы? Если пшикнуть этим, мы оба вырубимся?

— Нет, не вырубитесь, — Чэн Чэн завел руки за спину и с невинным видом добавил: — Он настроен на генетику Лу Чжи, действует только на него.

Шэнь Жаньсинь: «...»

Ну дела. Это точно романтическое шоу? Почему тут всё выглядит как история о любви и ненависти?

— Братья, поднимайтесь! У пары Чэн-Чэн еще есть шанс! Наш маленький Чэн знает генетический код Лу Чжи! Если это не любовь, то что?!

— Твоя версия любви — это когда ты узнаешь геном человека, чтобы создать для него персональный яд?

— Привет, хочешь повстречаться? Спойлер: это смертельно.

— Лу Чжи: «Я в шоке с этого хитреца».

— Не знаю, кого там любит Лу Чжи, но Чэн Чэн точно любит Шэнь Жаньсиня. Чтобы Лу Чжи не смог воспользоваться ситуацией, он, такой маленький, тащил на себе столько вещей — он его просто обожает.

— Кто вообще дал Шэнь Жаньсиню сценарий всеобщего любимца?

<http://bllate.org/book/22429/2355128>